

63.3(25)
Т 12

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

УДК 94 (476) «1895/1907»

**ТАБУНОВ
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В
ОТНОШЕНИИ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЙ В БЕЛАРУСИ
(1895-1907)**

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – отечественная история

Минск, 2008

Работа выполнена в учреждении образования «Могилёвский
государственный университет имени А.А. Кулешова»

Научный руководитель –

Сташкевич Николай Стефанович
доктор исторических наук, профессор
кафедры экономической истории
учреждения образования «Белорусский
государственный экономический
университет»

Официальные оппоненты:

Фомин Виталий Михайлович
доктор исторических наук, профессор
кафедры славянской истории и
методологии исторической науки
учреждения образования «Белорусский
государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Теплова Валентина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Беларуси нового и
новейшего времени Белорусского
государственного университета

Оппонирующая организация –

учреждение образования «Витебский
государственный университет имени
П.М. Машерова»

Защита состоится 4 апреля 2008 г. в 13 часов на заседании совета по защите
диссертаций К 02.21.03 при учреждении образования «Белорусский
государственный педагогический университет имени Максима Танка» по
адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, bagdanovich.soviet@tut.by,
тел. 200-82-53.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима
Танка».

Автореферат разослан 3 марта 2008 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'И.И. Богданович'.

И.И. Богданович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами. Диссертационная работа выполнена в Могилёвском государственном университете им. А.А. Кулешова по заданию «Православие и государство на современном этапе развития белорусского общества» в рамках государственной комплексной программы национальных исследований № 20065205 «БелИСА» «История белорусской нации, государственности и культуры» (2006–2010 гг.).

Цель и задачи исследования. Цель работы – исходя из научно обоснованных позиций доказать, что политика российского правительства, проводившаяся в отношении христианских конфессий на территории Беларуси в 1895–1907 гг. прежде всего, была направлена на укрепление позиций православия и на сдерживание роста влияния других христианских вероисповеданий – католицизма, течений протестантского толка, а также старообрядчества.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить особенности конфессионального положения населения белорусских земель в конце XIX – начале XX в.;
- раскрыть основные идеи реформирования православной церкви, вызвавшие острую дискуссию на белорусских землях в среде духовенства на рубеже XIX – XX столетий;
- проанализировать политику, проводимую российскими властями в отношении католицизма и течений протестантского толка в Беларуси конца XIX – начала XX в.;
- раскрыть содержание политики самодержавия, проводившейся в отношении старообрядцев, проживавших на территории Беларуси в конце XIX – начале XX в.;
- охарактеризовать действия представителей белорусского национального движения по возобновлению деятельности униатской церкви в начале XX века;
- выявить влияние указа 17 апреля 1905 г. на изменения в религиозной жизни населения белорусских земель.

Объектом исследования является политика российского правительства в отношении христианских конфессий в Беларуси 1895–1907 гг., **предметом исследования** – направления деятельности и мероприятия правительства в области религиозной политики, касавшиеся христианских вероисповеданий на белорусских землях в указанный период.

Географические границы работы соответствуют территории тогдашних Виленской, Витебской, Гродненской, Могилёвской и Минской губерний.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту:

1. Особенностью конфессионального положения населения белорусских земель на рубеже XIX – XX столетий являлось сохранение отождествления религиозной и национальной принадлежности, что отрицательно сказывалось на процессе его национальной консолидации.

2. В конце XIX – начале XX в. в среде православного духовенства – от простых священников до епископов – сложилось убеждение в необходимости реформирования церковных институтов. Но на кардинальные действия в данном направлении духовенство так и не решилось. Администрирование со стороны гражданской власти воспринималось как естественное явление.

3. В политике по отношению к католицизму и течениям протестантского толка власти исходили из государственных приоритетов и интересов православной церкви:

римско-католическая церковь, поддерживая польское национальное движение на белорусских землях, стремилась вернуть своё привилегированное положение времён Речи Посполитой. Это вызвало противодействие со стороны как православного духовенства, так и правящих кругов империи, стремившихся не упускать из-под контроля деятельность католического духовенства;

течения протестантского толка (лютеранство, кальвинизм, штундизм, баптизм, адвентизм) в силу немногочисленности своих приверженцев в Беларуси не могли оказывать существенного влияния на ход её религиозной жизни. Однако власти стремились не допустить усиления позиций протестантизма, время от времени сдерживая рост влияния как духовенства, так и верующих.

4. Старообрядцы, сохранив лояльное отношение к властям и являясь наиболее консервативным элементом на окраинах империи, получили ряд экономических и гражданских прав. Тем не менее, деятельность староверов оставалась под контролем администрации.

5. В условиях пропольской ориентации большинства католического духовенства и проправительственной позиции православного клира униатство рассматривалось деятелями белорусского национального движения в качестве альтернативы двум вышеназванным вероисповеданиям. Именно в таком контексте и была предпринята попытка по возобновлению деятельности данной церкви в Беларуси начала XX века. Однако из-за противодействия властей, православного духовенства и нежелания большей части населения белорусских земель менять свою конфессиональную принадлежность она не смогла реализовать свои планы.

6. Указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий не принёс ожидавшейся от него стабилизации в религиозную жизнь белорусских земель. Православие не утратило статуса господствующей религии. Духовенство же неправославных христианских исповеданий и старообрядческие наставники развили активную деятельность по укреплению своих позиций в крае.

Личный вклад исследователя. Диссертация является самостоятельным исследованием автора. Она основывается на опубликованных и архивных источниках, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. В работе осуществлён всесторонний анализ отечественной и иностранной историографии по проблеме исследования. Выполненная работа позволяет систематизировать и углубить знания о характере конфессиональной политики царизма на белорусских землях в данный период. Все положения и выводы, сформулированные в диссертации, принадлежат автору.

Апробация результатов диссертации. Выводы диссертационного исследования прошли апробацию на пятнадцати международных, республиканских и региональных конференциях, среди которых следует выделить следующие: «Канфесіі на Беларусі: мінулае і сучаснасць» (Брест, 7–8.10.2004 г.); «Содружество наук – 2005» (Барановичи, 22.02.2005 г.); «Беларусь у эпоху рэвалюцыйных узрушэнняў» (Минск, 10.11.2006 г.); «Романовские чтения III» (Могилёв, 23–24.11.2006 г.); «Актуальныя праблемы сацыяльнай гісторыі Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.): да 90-годдзя Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.» (Минск, 23.02.2007); «Актуальныя праблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и

дальнего зарубежья» (Витебск, 19–20.04.2007 г.); «Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения – 2» (Могилёв, 18.05.2007 г.).

Опубликованность результатов диссертационного исследования. По теме диссертационного исследования диссертант имеет 24 публикации, в том числе – 5 статей в рецензируемых журналах, 1 – в научном сборнике и 18 – в материалах и тезисах научных конференций. Общий объём опубликованного материала составил 3 авторских печатных листа.

Структура и объём диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Она включает введение, общую характеристику работы, 3 главы, заключение, приложения (9 наименований) и библиографический список (581 наименование, включая 557 использованных источников и 24 авторских публикации). Объём диссертации составляет 160 страниц, из которых текст занимает 100 страниц, список использованных источников и литературы занимает 48 страниц, приложения – 12 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основная часть состоит из 3 глав. Глава 1 «Историография, источники и методы исследования» состоит из 2 параграфов.

В параграфе 1.1 «Историография» даётся историографический обзор литературы по проблеме исследования.

Политика российского самодержавия в отношении православной церкви на белорусских землях была рассмотрена в ряде как научных работ – сюда относятся труды митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова), Г.Я. Киприановича, К.К. Арсеньева, так и научно-публицистических исследований – работы И. Фуделя, К.П. Победоносцева и других авторов.

Всесторонним исследованием по истории католицизма в России можно назвать монографию Д.А. Толстого. Ряд авторов – граф Лелива (А. Тышкевич), И.-К.О. Корвин-Милевский, И.А. Забужный, Я. Пришибышевский и другие – в своих работах защищали позиции римско-католической церкви.

В начале XX столетия заявило о себе белорусское национальное движение. На страницах работ его представителей – А. Луцкевича, В.Ю. Ластовского, Ф. Турука, Е.С. Канчера и других – пропагандировалась идея единства белорусского народа, независимо от конфессиональной принадлежности.

Во времена существования СССР тема церковной истории была оттеснена на второй план. Но всё же исследования продолжали осуществляться. Несмотря на некоторую односторонность и тенденциозность, эти работы имели и положительную сторону. Им нельзя отказать во введении в научный оборот огромного количества материала, в том числе и по исследуемому нами периоду. Сюда относятся труды Н.М. Никольского, С.М. Самбук, Е.Ф. Грекулова, В.В. Клочкова, П.Н. Зырянова, М.С. Корзуна, Я.Н. Мараша, В.Ф. Миловидова и других.

Проблема религиозной политики российского правительства нашла отражение в работах некоторых исследователей-эмигрантов – А.В. Карташова, А. Мартоса, И.К. Смолича, Г.В. Флоровского, В. Рожкова. Данные авторы отмечали факт влияния православной церкви на культуру рубежа XIX – XX вв., указывая при этом на то, что она не имела возможности самостоятельно заниматься своими внутренними проблемами, решая преимущественно те вопросы, которые ставило перед ней государство.

С окончанием советской эпохи историческая наука постепенно освобождается от догм нашего недавнего прошлого. Произошёл пересмотр и вопросов, касающихся политики, проводимой российскими властями в Беларуси в отношении христианских вероисповеданий конца XIX – начала XX столетий.

По изучаемому нами вопросу следует выделить ряд работ, авторы которых внесли значительный вклад в изучение конфессиональной истории как Российской империи, так и входивших на тот момент в её состав белорусских земель. Это работы В.И. Новицкого, В.В. Яновской (Григорьевой), Е.Н. Филатовой, Г.П. Пашкова, Н.М. Забавского и других историков.

Проблеме изучения положения православной церкви в российском государстве на рубеже XIX – XX вв. посвящены труды как отечественных – В.А. Теплового, Я.И. Трешенка, А.Ю. Бендина, С.М. Восовича, так и российских историков – С.Л. Фирсова, В.А. Фёдорова, Ю.Н. Бакаева, А.В. Беляевой, Д.В. Поспеловского, А.Ю. Полунова, Т.Г. Леонтьевой, А.В. Сушко, С.И. Алексеевой, а также английского исследователя Д.В. Канингема. Авторы на основе богатого фактологического материала показали ту непростую ситуацию, в которой оказалась «первенствующая» церковь в указанный промежуток времени. Практически все её действия контролировались гражданской администрацией.

Взаимоотношения римско-католической церкви и российских властей конца XIX – начала XX столетий отражены в работах отечественных историков – А.Ф. Смоленчука, А.П. Житко, Э.С. Ярмусика, В.В. Яновской (Григорьевой), Ю.А. Бачишчи, И.И. Третьяка, Ю. Гарбинского, Ю. Туронка, а также польских исследователей – Р. Дзванковского, Р. Радзика и других. Авторы проанализировали сложные и порой противоречивые отношения, существовавшие в указанное время на белорусских землях между католическим клиром и самодержавием.

Из исследований, посвящённых политике, проводившейся властями на рубеже XIX – XX вв. в Беларуси в отношении организаций протестантского толка (лютеранство, кальвинизм, баптизм, адвентизм и другие) следует выделить статью историков В.В. Яновской (Григорьевой) и Е.Н. Филатовой, а также работу Е.Е. Князевой. Авторы верно подметили особенность этой политики, состоявшей в том, что, с одной стороны, протестанты не были стеснены в своей деятельности рядом предписаний, а с другой, не желая создавать дополнительного «конкурента» для православной церкви, власти сдерживали рост потенциала данного религиозного направления.

Изучению старообрядчества на белорусских землях посвятили свои работы историки Т. Короткая, Е. Прокошина, А. Чудникова и А.А. Горбачкий. Последнему автору, на наш взгляд, используя обширный материал, удалось наиболее полно отразить историю старообрядчества в Беларуси. Старообрядцы, представляя собой наиболее консервативный элемент тогдашнего общества, интересовали правительство, прежде всего в качестве противовеса польскому национальному движению на территории Беларуси.

Вопрос возобновления деятельности униатской церкви на белорусских землях в начале XX века нашёл отражение на страницах исследований С.В. Морозовой, В.И. Новицкого, В.В. Яновской (Григорьевой), Е.Н. Филатовой, А.Н. Свирида. Авторы справедливо отмечают ведущую роль в данном направлении как деятелей белорусского национального движения – братьев А. и И. Луцкевичей, А. Пашкевич (Тётки), так и подданного Австро-Венгрии, греко-католического Галицкого митрополита А. Шептицкого.

В параграфе 1.2 «Источники. Методы исследования» охарактеризованы различные группы исторических источников, используемые автором в процессе работы над исследованием.

В основу было положено тщательное изучение законодательно-административных актов Российской империи в религиозной сфере конца XIX – начала XX столетий.

Из статистических данных следует выделить перепись 1897 г., содержащую сведения о конфессиональной структуре населения белорусских земель. Динамику её изменений дадут возможность проследить отчёты обер-прокурора Синода.

Материалы официального делопроизводства по исследуемой проблеме были выявлены в фондах Национального исторического архива Беларуси в г. Минске (№№ 136, 2301, 1781, 295, 1430, 2001, 299, 1416); Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно (№№ 1, 2, 13, 397, 587, 588); Государственного архива Российской Федерации (№№ 102, 543, 601, 1729); Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (№ 126). В основном – это предписания Министерства внутренних дел органам власти на местах о том, какой линии следует придерживаться по отношению к тому или иному христианскому вероисповеданию, а также донесения уездных и городских полицмейстеров о взаимоотношениях между верующими, переписка губернаторов с Министерством внутренних дел, представителями духовенства и отзывы епархиальных архиереев в Синод по вопросам реформирования института православной церкви.

Использовались и другие источники: воспоминания и дневники религиозных деятелей – Евлогия (В.С. Георгиевского), В. Федченкова, Никанора (А.И. Бровковича), Г.В. Шавельского, А.Н. Львова и других; материалы личной переписки, из которой необходимо отметить письма обер-прокурора К.П. Победоносцева к императору Николаю II; из периодических изданий следует выделить Литовские, Гродненские, Полоцкие, Могилёвские и Минские епархиальные ведомости, на страницах которых освещались вопросы церковной жизни, а также газету «Наша нива», в которой отстаивался принцип национального единства белорусского народа.

Таким образом, выявленный комплекс источников во взаимодействии с анализом отечественной, российской и польской историографии позволяет полно и системно исследовать данную проблему.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в следующем. Проанализировано значительное количество архивных источников и материалы периодической печати; исследованы малоизученные и не введённые в широкий научный оборот работы белорусских, российских и польских исследователей. На основе анализа этих источников и литературы обоснованы и сформулированы следующие выводы и положения:

- выяснена особенность конфессионального положения белорусов в конце XIX – начале XX в., заключающаяся в сохранении отождествления религиозной и национальной принадлежности;
- осуществлена характеристика идей реформирования института православной церкви в Беларуси конца XIX – начала XX столетий, что позволило сделать вывод о широком распространении среди духовенства как внутрироссийских земель, так и Северо-Западного края стремления к преобразованию «ведомства православного исповедания» (созыв Поместного собора, восстановление патриаршества и так далее);

- системно проанализированы те особенности политики российских властей, которые были характерны для белорусских земель рубежа XIX – XX столетий в отношении католицизма и течений протестантского толка. Особенности эти заключались в следующем. С одной стороны, деятельность римско-католической церкви была направлена на укрепление позиций католицизма на территории Беларуси, что не соответствовало интересам российского правительства, стремившегося не упускать из-под контроля действия костёла. С другой стороны, принимая во внимание немногочисленность протестантов на белорусских землях и их в целом доброжелательное отношение к православию и правительству, последнее не чинило им особых преград, но всё же стремилось сдерживать рост потенциала течений данного вероисповедания;

- выявлена сущность политики самодержавия, проводившейся в отношении старообрядцев, проживавших на территории Беларуси в конце XIX – начале XX в. Она состояла в том, что староверы, представляя собой наиболее консервативный элемент, интересовали правительство прежде всего в качестве противовеса польскому национальному движению на белорусских землях;

- раскрыта попытка лидеров белорусского национального движения (братья И. и А. Луцкевичи, А. Пашкевич и другие) возобновить в начале XX века деятельность униатской церкви, рассматривавшуюся в качестве альтернативы православию и католицизму;

- определено влияние указа 17 апреля 1905 г. на религиозную жизнь белорусских земель. Данный указ выявил насущность перемен института православной церкви, которая не утратила статуса официального вероисповедания, но всё же приспособливалась свою деятельность к новым условиям существования. Духовенство же неправославных христианских конфессий (католицизм и течения протестантского толка), а также старообрядцы активизировали деятельность по укреплению своих позиций на белорусских землях.

В основу диссертационного исследования положены принципы объективности, историзма, а также ценностный подход. При анализе источников и интерпретации фактов использовались историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический, хронологический методы, а также метод актуализации.

Глава 2 «Межконфессиональные отношения и религиозные преобразования на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.» состоит из 4 параграфов.

В параграфе 2.1 «Положение православной церкви и попытка её реформирования в Беларуси» рассматривается положение православной церкви на белорусских землях, анализируются проекты преобразования церковного института. В конце XIX – начале XX столетий православная церковь была интегрирована в государственную систему. Практически все её действия контролировались чиновниками. Такое положение вызывало недовольство большей части духовенства.

Предложения о преобразовании православной церкви нашли отклик в среде православного духовенства как внутрироссийских земель, так и Северо-Западного края. Они имели как общие черты, обусловленные социально-экономическими процессами российского общества рубежа XIX – XX вв., так и некоторые особенности, связанные со спецификой развития белорусской культуры, динамикой межконфессиональных отношений. Это проявилось в том, что

православное духовенство в западных епархиях придерживалось в большей степени более умеренных взглядов относительно церковных реформ. Но, несмотря на это, православное духовенство объединяло стремление преобразовать церковь таким образом, чтобы она вновь стала эффективно воздействовать на сознание верующих.

Четыре епископа (Полоцкий и Витебский Серафим, Минский и Туровский Михаил, Могилёвский и Мстиславский Стефан, Гродненский и Брестский Никанор) и один архиепископ Литовский и Виленский Никандр на страницах отзывов в Синод показали себя сторонниками реформирования института православной церкви. Будучи едиными в намерениях по преобразованию «первенствующей» религии, они расходились лишь в деталях по достижению намеченных целей. Суть же проблемы заключалась в том, что церковнослужители понимали необходимость реформ, но они психологически не были готовы к тому, чтобы строить самостоятельную жизнь в отрыве от государства. Вполне искренно желая реформ, церковь не имела возможности самостоятельно ничего решить, начиная и заканчивая любое движение в сторону реформ лишь с согласия светских властей.

В параграфе 2.2 «Активизация деятельности римско-католической церкви» рассматривается положение данной религии на белорусских землях, анализируется политика, проводимая российскими властями по отношению к костёлу.

Правящие круги Российской империи католическую религию рассматривали сквозь призму польского вопроса.

Имелась ещё одно обстоятельство, из-за которого происходили трения между костёлом и российскими властями. Оно находилось в зависимости от взаимоотношений между Римской курией и Петербургом. Всё дело заключалось в том, что в России формально главой католической церкви являлся римский папа, но фактически она подчинялась министру внутренних дел.

Ксендзы находились под строгим наблюдением со стороны местных властей. Их привлекали к ответственности за нарушение многочисленных запретов при проведении богослужения, за самовольный ремонт костёлов, постановку придорожных крестов, высказывания против православной церкви и правительственной школы. Но указанные ограничения не имели строго последовательного характера. Их применение на деле находилось в зависимости от воззрений лиц, стоявших во главе центрального управления Министерства внутренних дел и даже от взглядов местных губернаторов.

Для ослабления позиций костёла на белорусских землях российские власти решили оказать поддержку движению мариавитов. 28 ноября 1906 г. Николай II утвердил положение Совета министров, в соответствии с которым мариавиты признавались законной религиозной организацией.

Большое значение в Северо-Западном крае придавалось школе. Петербург был заинтересован, чтобы в крае доминировали те низшие учебные заведения, которые могли бы развить в сознании учащихся, а через них и у иноверного населения, уважение к русскому правительству.

Население, исповедовавшее католицизм, не имея возможности обучать детей на родном языке или на языке своей религии, прибегало к тайному обучению. В результате в местностях со значительным процентом католического населения наряду с официальными школами существовали подпольные.

Правительство было вынуждено внести коррективы в проводимую политику. 1 апреля 1902 г. появилось положение о церковно-приходских школах. С этого времени они предназначались только для учащихся православного вероисповедания.

Таким образом, в конце XIX – начале XX столетий деятельность римско-католической церкви была направлена, прежде всего, на укрепление позиций католицизма в крае. Это противоречило интересам властей, поддерживавших православную церковь. Будучи в представлении чиновников основным «конкурентом» официального вероисповедания, костёл находился под их пристальным вниманием. В целом же, имея целью ослабление влияния католицизма на белорусских землях, политика, проводившаяся правительством по отношению к нему, в основном не выходила за рамки закона.

В параграфе 2.3 «Усиление позиций протестантизма» рассматривается положение течений протестантского толка (лютеранство, кальвинизм) на белорусских землях, анализируется политика администрации, проводимая по отношению к ним. Согласно законам Российской империи, лица, принадлежащие к евангелическо-лютеранской и евангелическо-реформатской церквям, должны были с должным уважением относиться к представителям других свободно исповедуемых в империи верам.

Проживающие на территории Беларуси лютеране принадлежали в своём большинстве к латышской и немецкой национальностям и, соответственно, употребляли в богослужениях латышский и немецкий языки. При богослужениях же в кальвинистских церквях мог употребляться польский язык. В связи с изданием указа 12 декабря 1904 г. в Министерстве внутренних дел признали необходимым ввести местные языки в делопроизводство и переписку протестантских духовных учреждений. Власти на местах в целом находили целесообразным введение местных языков в протестантские установления. Но они опасались, что разрешение использовать местные языки затруднит правительственный контроль над протестантскими учреждениями. Согласно их мнению, использование местных языков было допустимо только в переписке между низшими духовными организациями, а также в судопроизводстве.

Со второй половины XIX столетия на территории белорусских земель распространяются меньшинства протестантского толка. Одной из первых таких организаций был штундизм. Положением Комитета министров, утверждённом Николаем II 4 июля 1894 г., он был признан наиболее опасной религиозной организацией. Вместе с тем, в соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел от 3 сентября 1894 г. штундисты могли рассчитывать на те права и льготы, которые были предоставлены староверам. Однако им категорически запрещалось проводить общественные молитвенные собрания. В дальнейшем штундизм, слившись с баптизмом, перестал существовать.

Другой протестантской деноминацией, действовавшей в Беларуси в рассматриваемое нами время, был баптизм. В начале XX столетия на территории Северо-Западного края имелось 8 баптистских общин, в которых состояло 230 человек. По указу Николая II в 1897 г. баптизм был наделён статусом терпимой религии.

Последователи учения евангельских христиан существовали в Чечерске Могилёвской губернии и Пружанах Гродненской губернии. По официальным

данным к 1905 г. в Российской империи насчитывалось около 21 тысячи евангельских христиан.

В 1900 г. в стране существовало 28 общин и 4 группы с 1037 членами церкви адвентистов седьмого дня.

Принимая во внимание немногочисленность последователей протестантизма на белорусских землях и их лояльное отношение к властям, последние не чинили им особых препятствий, но по мере возможности всё же сдерживали рост влияния духовенства и верующих течений данного религиозного направления.

В параграфе 2.4 «Старообрядчество накануне революции 1905-1907 гг.» анализируется положение старообрядчества на белорусских землях и политика российского правительства по отношению к нему. Начиная со второй половины XIX столетия власти пересматривают своё отношение к проживавшим на белорусских землях старообрядцам. Связано это было в первую очередь с тем, что последние представляли собой наиболее консервативный элемент, на который в своих действиях мог опереться Петербург. Поэтому признавалось особенно важным распространить старообрядческие поселения на территории Северо-Западного края. А это можно было осуществить только в случае создания «режима наибольшего благоприятствования» для староверов. Начавшись ещё в 70-80-х гг. XIX столетия, работа в данном направлении была продолжена и в начале XX века.

19 ноября 1903 г. был издан указ о необязательности для староверов общественных приговоров об установлении сборов в пользу православных храмов. Однако данный указ не всегда выполнялся на деле. Власти на местах поддерживали православную церковь. Вместе они находили пути для обхода закона, заставляя старообрядцев, вносить свою лепту на благо «первенствующего» вероисповедания.

Не смотря на послабления, сделанные старообрядцам в конце XIX – начале XX в., их положение продолжало оставаться сложным. Указ 6 декабря 1904 г. содержал намерение о пересмотре законоположений и правительственных распоряжений о староверах.

Таким образом, власти, учитывая лояльное отношение староверов, предоставили им некоторые гражданские и политические права. Несмотря на это, деятельность старообрядцев по-прежнему находилась под контролем администрации.

Глава 3 «Указ 17 апреля 1905 г. и его влияние на религиозную обстановку в Беларуси» состоит из 5 параграфов.

В параграфе 3.1 «Изменения в положении православной церкви» анализируется ситуация, сложившаяся внутри «первенствующей» религии на белорусских землях после издания указа 17 апреля 1905 г. о религиозных свободах.

Реакция на указ 17 апреля 1905 г. у православного духовенства была неоднозначной. В основной своей массе оно было недовольно сложившейся ситуацией. Особенную тревогу у него вызывало возросшая активность католического клира, связанная с переходом части населения из «первенствующей» религии во второстепенную. Вместе с тем, в указе 17 апреля 1905 г. православные священники видели ослабление государственной опеки, довлевшей над церковью на протяжении двух столетий.

Указ 17 апреля 1905 г., однако, не означал полного отказа от прошлого. Разрешив свободный переход из одного вероисповедания в другое, он только косвенно ослаблял действия старых юридических норм. 14 марта 1906 г. было

утверждено мнение Государственного совета о согласовании некоторых законодательных актов Свода законов и криминального законодательства империи с указом 17 апреля 1905 г. Главным достижением стала отмена наказаний за переход из православия в иную веру. Вместе с новыми актами, регулирующими религиозную жизнь, продолжали действовать и старые законы, согласно которым православная церковь оставалась «первенствующей», пользовалась правом публичной проповеди и вытекавшего из него неограниченного прозелитизма.

С введением в стране религиозных свобод особую актуальность приобрёл вопрос о созыве Поместного собора. Ещё 22 марта 1905 г. Синод единогласно высказался за восстановление патриаршества и созыв в Москве Всероссийского собора для выборов патриарха. Именно на предстоящий Поместный собор возлагались надежды по устранению недостатков церковного управления. Но чаяниям священников не суждено было сбыться. Под влиянием обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева реформированию церкви воспротивился Николай II. Следует заметить, что проблема заключалась не в желании или нежелании самодержца, а в политических возможностях государства, переживавшего революцию и, естественно, опасавшегося новых потрясений.

Таким образом, указ 17 апреля 1905 г. выявил насущность перемен в деле управления православной церковью. В усложнявшейся политической обстановке, в условиях свободы других конфессий подчинение православной церкви государственному чиновнику стесняло её в общественном служении, затрудняло оформление общецерковной позиции.

В параграфе 3.2 «Римско-католическая церковь: замыслы и реалии» анализируется деятельность римско-католической церкви на белорусских землях после введения религиозных свобод. Указ 17 апреля 1905 г. разрешал переход из православия в другие христианские религии. Его слабым местом являлось отсутствие продуманного механизма перехода из одного христианского вероисповедания в другое. Это стало причиной недоразумений, вызванных распоряжениями властей и римско-католической церкви. В декабре 1905 г. Синод издал циркуляр «О порядке перехода православных лиц в инославные и иноверные исповедания». Но ксендзы вплоть до 1908 г. принимали верующих, руководствуясь распоряжениями своих епископов.

Правительство, встревоженное участившимися случаями переходов из православия в другие религии, в конце весны и летом 1905 г. предпринимает меры по ограничению действия указа 17 апреля 1905 г. 18 августа 1905 г. всем губернаторам был разослан циркуляр министра внутренних дел А. Булыгина за № 4628, в котором обращалось внимание на необходимость установления временного промежутка (месяц – В. Т.) между подачей заявления и переходом в другое вероисповедание для того, чтобы предоставить православному духовенству возможность для увещевания «отпадающего». Также указывалось, что переход из одной конфессии в другую должен оформляться при посредничестве местных властей. Но действие указанного документа на практике было малорезультативным. Ксендзы трактовали положения указа от 17 апреля 1905 г. более широко, нежели представляли власти.

После введения религиозных свобод, стремясь добиться максимальных уступок со стороны правительства и стараясь охватить своим влиянием как можно большее число учащихся, римско-католическое духовенство активизировало свою деятельность в сфере образования. В октябре 1905 г. Виленский епископ Э. Ропп

предписал священникам основывать тайные школы с польским языком обучения. Одновременно ксендзы призывали прихожан игнорировать правительственные школы до тех пор, пока в них не будет введён польский язык.

Под влиянием революционных событий и массового развития тайного обучения, 22 апреля 1906 г. Николай II разрешил преподавать польский язык в пограничных с Польшей землях Гродненщины, а 24 августа 1906 г. Советом министров было отменено действие закона от 3 апреля 1892 г. о наказании за тайное обучение. Но этому решению надлежало ещё пройти через Государственную думу и Государственный совет.

В целях борьбы с польским влиянием российское правительство предпринимало попытки введения русского (белорусского) языка в дополнительное католическое богослужение. Данная мера должна была, по их мнению, привести к вытеснению из костёла польского языка. Но попытки так и остались на бумаге. Решив, что ксендзы смогут заниматься прозелитизмом и на русском (белорусском) языке, ни светские, ни церковные власти не пошли на решительные действия в этом направлении.

Таким образом, указ о свободе вероисповеданий не принёс ожидаемого от него спокойствия в религиозную жизнь белорусских земель. Переход населения из православия в католичество обострил взаимоотношения между духовенством и верующими обеих конфессий. Однако нельзя отрицать очевидного: указ от 17 апреля 1905 г. ослаблял ограничения в отношении неправославных религий. Так, он дал возможность католицизму активизировать свою деятельность в борьбе за сферы влияния. Вместе с тем, не была проведена в жизнь идея равноправия между исповеданиями, на которую так рассчитывали все неправославные религии.

В параграфе 3.3 «Идея и попытка возрождения греко-католической церкви» рассматривается положение бывших униатов, анализируются попытки деятелей белорусского национального движения возродить униатскую церковь на белорусских землях. Конфессиональное разделение белорусов на православных и католиков было в конце XIX – начале XX столетий основным препятствием, которое стремилось преодолеть белорусское национальное движение на пути к созданию современной нации. Католические деятели способ решения данной проблемы видели в новой унии, которой отводили двойную роль. С одной стороны, униа должна была стать «скрепляющим раствором» для религиозно разделённого народа, а с другой – должна была создать духовный барьер, защищающий консолидирующийся белорусский народ от воздействия со стороны православия и католицизма, влияние которых считали денационализирующим.

Деятели белорусского национального движения предприняли в начале XX века попытку возобновить унию. В данном деле они искали помощи со стороны украинских греко-католиков, которые сами стремились поддерживать контакт с деятелями белорусской национальной интеллигенции. Так, Галицкому греко-католическому митрополиту А. Шептицкому в начале XX столетия удалось установить связь с братьями И. и А. Луцкевичами, А. Пашкевич (Тёткой), Э. Войничловичем, А. Ельским, В. Толочко, В. Ивановским, Б. Эпимах-Шипилой, ксендзом В. Годлевским. Духовенство униатской церкви в Галиции приложило немало усилий для того, чтобы заинтересовать некоторых белорусских деятелей идеей возрождения унии. В 1903 г. с согласия митрополита А. Шептицкого белорусские земли посетил изучавший возможности ведения миссионерской

работы базилианин Е. Ломницкий, пытавшийся привлечь к делу возрождения унии известного своими белорусскими симпатиями землевладельца Э. Войниловича.

Знакомство А. Шептицкого с деятелями белорусского национального движения произошло в 1904 г. Когда И. Луцкевич, ехавший в Вену для продолжения своего археологического образования, специально задержался во Львове и постарался завязать знакомство с митрополитом. Под влиянием И. Луцкевича митрополит решил на поездку в Беларусь осенью 1908 г. для ближайшего ознакомления с ситуацией и возможностью возрождения унии. После визита А. Шептицкого мысль о возрождении унии среди белорусских деятелей была настолько актуальной, что в календарях, издаваемых редакцией «Нашей нивы», в разделе праздников была введена отдельная рубрика для униатов. Во время поездки был разработан план возрождения унии на белорусских землях. Для реализации замысла было решено воспользоваться аграрной реформой, которую проводил П.А. Столыпин. Для этого был принят проект парцелляции больших участков земли в Беларуси через специально созданное для этой цели акционерное общество. Финансировал проект митрополит А. Шептицкий. На парцеллированные земли предполагалось переселить некоторое количество украинских крестьян-униатов, которые пропагандировали бы идеи унии среди белорусов. Роль униатских священников должны были выполнять ксендзы Я. Зэльба и В. Герасимович. Так же, в Борисовском уезде Минской губернии планировалось купить у графа Я. Тышкевича поместье Дедиловичи, размером 12 тысяч десятин и основать здесь униатский приход, который со временем должен был стать центром возобновлённой в Беларуси унии. Но в процесс вмешались российские власти, не позволившие осуществить запланированное мероприятие. Польские шовинистически настроенные круги также приложили немало усилий для того, чтобы данный проект не был реализован.

Таким образом, в конце XIX – начале XX столетий в условиях пропольской ориентации костёла и проправительственной позиции православной церкви униатство некоторыми деятелями белорусского национального движения (братья А. и И. Луцкевичи, А. Пашкевич и другие) рассматривалось в качестве альтернативы двум вышеназванным вероисповеданиям. В начале XX столетия ими, при поддержке греко-католического митрополита в Галиции А. Шептицкого, была предпринята попытка возобновить деятельность униатской церкви на белорусских землях. Но в силу противодействия российских властей и православного духовенства, она потерпела поражение.

В параграфе 3.4 «Оживление деятельности протестантизма» анализируется деятельность протестантских течений на белорусских землях после провозглашения религиозных свобод 17 апреля 1905 г. Особенностью протестантских течений являлось то, что указ фактически их не касался. Причиной такой позиции властей была малочисленность последователей протестантского вероучения и непосредственно вытекающая из этого небольшая роль протестантов в жизни общества.

Возросшая активность протестантов в Беларуси проявилась, прежде всего, в подаче прошений о разрешении перехода из православия в лютеранство и кальвинизм.

После введения религиозных свобод перешли к активной пропагандистской работе баптисты. В 1907 г. было учреждено миссионерское общество с самостоятельным бюджетом и штатом разъездных евангелистов.

Многочисленными тиражами выходила религиозная литература. Возраста численность и самих баптистов. По официальным данным Департамента духовных дел иностранных исповеданий количество баптистов в целом по империи за 1905 – 1911 гг. увеличилась на 28144 человека.

С введением свободы вероисповедания особую жизнедеятельность на почве пропаганды своего вероучения также стали проявлять и адвентисты. К 1907 г. их численность увеличилась до 2558 человек. Указом от 14 марта 1906 г. Сенат легализовал деятельность адвентистов седьмого дня, что способствовало активизации их деятельности.

Течения протестантского толка в силу своей немногочисленности не могли играть значительную роль в жизни населения белорусских земель конца XIX – начала XX столетий. Хотя правительство и стремилось регламентировать и ограничить их деятельность, но особенных притеснений не проводило. Связано это было в первую очередь с тем, что верующие зачастую доброжелательно относились как к православной церкви, так и к властям.

В параграфе 3.5 «Деятельность старообрядчества в условиях религиозных свобод» анализируется деятельность староверов на белорусских землях после указа 17 апреля 1905 г. Указ о свободе вероисповеданий не оставил в стороне и проживавших на белорусских землях старообрядцев. Старообрядцы с одобрением восприняли указ 17 апреля 1905 г. Они воспользовались предоставленными им правами: с 1905 по 1917 гг. было обновлено и выстроено около тысячи церквей и молитвенных домов.

На территории Беларуси переходов в староверие практически не было зафиксировано. Это можно объяснить особенностью старообрядчества, которая состояла в том, что религиозные взгляды староверов оставались социально и психологически далёкими для белорусов.

17 октября 1906 г. был издан закон «О порядке устройства последователями старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантами общин, а также о правах и обязанностях сих лиц», разрешавший старообрядцам создавать свои организации и открывать приходы, наделявшие правами юридического лица. Наставники приравнивались к священнослужителям «терпимых» религий. Уступки со стороны властей послужили причиной активизации жизни старообрядцев: начали открываться храмы, создаваться общины, издавались периодические издания, проходили съезды и так далее.

Несмотря на некоторую либерализацию отношений к старообрядцам, власти всё же сохраняли контроль за их деятельностью. Староверы так и не получили полной религиозной свободы. Циркуляр от 15 мая 1905 г. предоставлял местным властям право наказывать лиц, склоняющих православных к переходу в старообрядчество. Согласно циркуляру Министерства внутренних дел от 30 апреля 1906 г. губернаторам следовало принять все меры к тому, чтобы как сами верующие, так и их духовные руководители не присваивали себе непредоставленных им по закону прав.

Правительство, приняв во внимание лояльное настроение старообрядцев, пошло им навстречу, предоставив ряд религиозных и политических прав, которые, однако, сопровождалось рядом замечаний, что в немалой степени сужало сферу их применения и служило предметом, стимулировавшим недовольство среди староверов. Несмотря на некоторые уступки старообрядцам, их деятельность строго регламентировалась властями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Особенностью конфессионального положения белорусов на рубеже XIX – XX столетий было сохранение отождествления религиозной и национальной принадлежности, что отрицательно сказывалось на процессе их национального становления [2, с. 26–29; 10, с. 237–239; 14, с. 97–99].

2. В конце XIX – начале XX в. институт православной церкви был интегрирован в государственную систему. Государство, по сути, подчинившее себе церковь, создало патерналистскую систему юридической защиты её авторитета. Практически все действия церковнослужителей контролировались чиновниками. Такое подчинённое положение вызывало недовольство духовенства, требовавшего реформирования института церкви (созыв Поместного собора, введение патриаршества, выборность священников, наделение прихода юридическими правами и так далее). Идей о необходимости преобразования православной церкви получили распространение как во внутрисоссийских землях, так и в Северо-Западном крае. Это могло говорить только об одном: синодально-обер-прокурорская система себя изжила. Вся сложность сложившейся ситуации заключалась в том, что власти так и не смогли отказаться от двухвековой привычки контроля над церковью. Со своей стороны, православное духовенство, осознавая необходимость реформ, не могло сделать решительного шага на пути к их осуществлению без оглядки на органы гражданской власти [1, с. 18–19; 3, с. 37–46; 4, с. 10–12; 15, с. 15; 17, с. 266; 19, с. 467–469; 21, с. 24–27; 22, с. 121–126].

3. В политике по отношению к католицизму и течениям протестантского толка власти исходили из государственных приоритетов и интересов православной церкви:

деятельность римско-католической церкви была направлена, прежде всего, на укрепление позиций католицизма в крае. Это противоречило интересам государственной власти, поддерживавшей официальное вероисповедание. Будучи в представлении чиновников основным «конкурентом» официального вероисповедания, костёл находился под их пристальным вниманием. Деятельность как духовных, так и гражданских лиц римско-католической веры была строго регламентирована законодательными актами. В целом же, имея целью ослабление влияния католицизма на белорусских землях, политика, проводившаяся правительством по отношению к нему, в основном не выходила за рамки закона [4, с. 12–15; 3, с. 71–75; 7, с. 135; 8, с. 251–255; 11, с. 197–202; 13, с. 31; 15, с. 14–15; 17, с. 266];

деятельность течений протестантизма (лютеранства и кальвинизма) также регламентировалась законом. В целом же отношения между лютеранами и кальвинистами, с одной стороны, и православной церковью, а также властями, с другой, были довольно доброжелательными. Но, видя в их лице дополнительного «конкурента», последние старались по мере возможности не допускать роста влияния и укрепления позиций протестантизма. Вообще же, имея мало последователей на белорусских землях, протестанты не могли оказывать существенного влияния на религиозную жизнь края. Активное противодействие правительства вызвало распространение в конце XIX – начале XX в. меньшинств протестантского толка – шундизма, баптизма, адвентизма. Деятельность

некоторых из них, к примеру, итундистов, вообще была запрещена, других же – баптистов – получила официальное признание. Здесь многое зависело от религиозных установок, получаемых верующими, и складывающегося на их основе у властей мнения о степени желательности или нежелательности деятельности конкретного религиозного направления [15, с. 16; 17, с. 267; 20, с. 30–32].

4. Сохранив, несмотря на многочисленные преследования, лояльность по отношению к властям, старообрядцы смогли добиться от правительства предоставления ряда религиозных и политических прав. В представлении властей они являлись тем «благонадёжным элементом» на национальных окраинах империи, на который, в случае чего, могли рассчитывать в центре. Всё же, несмотря на позитивный для правительства традиционализм староверов, их деятельность строго регламентировалась законодательством [15, с. 16; 17, с. 267; 23, с. 207–209].

5. Деятели белорусского национального движения (братья А. и И. Луцкевичи, А. Пашкевич и другие) стремились преодолеть разобщённость народа по конфессиональному признаку («православный – русский», «католик – поляк»). В качестве альтернативы католицизму и православию они рассматривали униатство (греко-католичество). С этой целью в начале XX века ими при помощи Галицкого греко-католического митрополита А. Шептицкого, подданного Австро-Венгерской монархии, была предпринята попытка по возобновлению деятельности униатской церкви. Но из-за активного противодействия государственной власти, православного духовенства и нежелания большей части населения белорусских земель менять свою конфессиональную принадлежность она потерпела поражение [6, с. 124–132; 15, с. 15–16].

6. Указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповеданий активизировал религиозную жизнь как в империи, так и на белорусских землях. Хотя православная церковь и не утратила статуса официального вероисповедания, тем не менее, она должна была приспособливаться к новым условиям существования. Римско-католическая церковь использовала сложившееся положение для укрепления своих позиций путём пополнения рядов верующих, строительства культовых сооружений и так далее. Активизировали деятельность и течения протестантского толка (лютеране, кальвинисты, баптисты, адвентисты). В результате их ряды пополнились десятками новых adeptов. Заявляли о себе в качестве союзников государства и старообрядцы. Но в силу малого состава своих последователей существенной роли в религиозной жизни белорусских земель начала XX века они, как и протестанты, не играли. Доминирующие роли принадлежали православию и католицизму, к которым относилось большинство населения края. В целом же указ 17 апреля 1905 г., хотя и оживил религиозную жизнь как в Российской империи, так и на белорусских землях, не принёс ожидаемого от него властями успокоения [9, с. 20–23; 12, с. 190–191; 13, с. 31–32; 15, с. 15; 16, с. 143–146; 18, с. 260–262; 24, с. 80–84].

Рекомендации по практическому использованию полученных результатов

В данном диссертационном исследовании автор стремился раскрыть суть политики российского правительства в отношении христианских конфессий на территории Беларуси конца XIX – начала XX в., а вместе с тем и проанализировать

основные направления деятельности органов власти в области религиозной политики, касавшиеся христианских вероисповеданий на белорусских землях в указанный период.

Религия всегда занимала заметное место в жизни белорусского народа. Специфика же конфессиональной ситуации в Беларуси на протяжении многих веков определялась поочерёдным доминированием православия и католицизма. Другие конфессии также оставили заметный след в белорусской истории.

Область религиозной политики является значимой и в наше время в силу того обстоятельства, что для нашей страны почти на всём протяжении её истории была характерна поликонфессиональность. Во многом это обуславливалось её особым геополитическим положением на пересечении западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций. Религиозная политика, проводившаяся правящими кругами тех государственных образований, в состав которых входила территория Беларуси, напрямую зависела от целей и задач, которые они перед собой ставили.

В целом, религиозную политику следует рассматривать как сложное, своеобразное социальное явление, адекватное конкретному историческому периоду и обусловленное его особенностями – политическими, социально-экономическими и другими.

В Республике Беларусь усилия в области религиозных взаимоотношений и конфессиональной политики направлены на сохранение и поддержание атмосферы стабильности и взаимоуважения, а также равноправия представителей различных религиозных течений. Главный смысл проводимой в Республике Беларусь религиозной политики заключается не только в пресечении любых попыток дискриминации по религиозным признакам, но и в отстаивании свободы самоопределения человека в мировоззрении и духовных интересах.

Изучение и анализ политики российского правительства в отношении христианских вероисповеданий на белорусских землях конца XIX – начала XX столетий практически полезно по ряду причин. Разработка данной темы позволяет более глубоко осмыслить роль религии в жизни белорусского народа. Это, в свою очередь, предоставляет возможность для правильного понимания истоков и смысла религиозных процессов современности, а также способствует, при тесном сотрудничестве государственных органов и представителей традиционных христианских конфессий, воспитанию у населения страны высоких моральных принципов, обеспечивает поддержание гражданского мира и согласия. Значимость данного диссертационного исследования состоит также в том, что его результаты могут учитываться при разработке документов, касающихся дальнейшего совершенствования системы государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь.

Материалы исследования можно использовать при разработке учебников, методических пособий, лекционных курсов и факультативов по истории Беларуси, а также на курсах повышения квалификации учителей и при подготовке инновационных учебно-методических пособий для учителей истории.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в научных журналах

1. Табунов, В.В. Конфессиональная структура белорусских земель в конце XIX века / В.В. Табунов // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. – 2005. – № 4. – С. 18–25.
2. Табунов, В.В. Религия в жизни белорусов в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Табунов // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. – 2006. – № 1. – С. 26–29.
3. Табунов, В.В. Проекты реформирования православной церкви в Беларуси начала XX столетия: (на основе отзывов епархиальных архиереев) / В.В. Табунов // Вестник Полоцкого гос-го ун-та. Серия А. Гум. науки. – 2006. – № 7. – С. 37–46.
4. Табунов, В.В. Положение православной церкви и католического костёла на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетий / В.В. Табунов // Вестник МГУ им. А.А. Кулешова. – 2006. – № 4. – С. 10–15.
5. Табунов, В.В. Взаимоотношения римско-католического духовенства и церковно-приходских школ на белорусских землях в начале XX столетия / В.В. Табунов // Веснік Мазырскага дзярж. педагагічнага ун-та. – 2007. – № 1. – С. 71–75.

Статьи в научных сборниках

6. Табунов, В.В. Идея возрождения униатской церкви на белорусских землях и память про унию среди белорусов в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Табунов // Брэсцкая царкоўная унія (1596–2006): гісторыя і сучаснасць: зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж ун-т імя А.С. Пушкіна, каф. культуралогіі. – Брэст: выд-ва БрДУ, 2006. – С. 124–133.

Материалы научных конференций

7. Табунов, В.В. Политика царского правительства в национально-религиозном аспекте на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX вв. / В.В. Табунов // Куляшоўскія чытанні – 2003: матэрыялы Міжнароднай навук. канф. 11–12 снеж. 2003 г.: тэзісы дакладаў: у 2 ч. / адказ. рэд. М.І. Вішнеўскі. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2004. – Ч. 2. – С. 134–136.
8. Табунов, В.В. О попытке введения белорусского языка в католическое богослужение в 1905 г.: (на примере Минской губернии) / В.В. Табунов // Канфесіі на Беларусі: гісторыя, сучаснасць: зб. матэрыялаў міжнар. навук-практ. канф., Брэст, 7–8 кастр. 2004 г. / Камітэт па справах рэлігіі і нацыянальнасцяў пры Савете міністраў Рэспублікі Беларусь, Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна», кафедра культуралогіі; рэдкал.: Ул.П. Люкевіч [і інш.]. – Брэст: Выд-ва БрДУ, 2005. – С. 251–255.
9. Табунов, В.В. Влияние указа 17 апреля 1905 г. на конфессиональную ситуацию в Беларуси / В.В. Табунов // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2004 г., 7–8 февр. 2005 г. / под ред. М.И. Вишневого. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2005. – С. 20–23.
10. Табунов, В.В. Конфессиональный фактор в жизни белорусов в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Табунов // Содружество наук – 2005: материалы университета имени А. А. Куляшова

международной науч.-прак. конф. молодых исследователей, Барановичи, 22 февр. 2005 г.: в 2 ч. – Барановичи: УО «БарГУ», 2005. – Ч. 1 / гл. ред. В.И. Кочуро. – С. 237–239.

11. Табунов, В.В. Позиция «Могилёвских епархиальных ведомостей» по отношению к католическому населению Могилёвской губернии в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Табунов // Шляхі Магілёўскай гісторыі: зб. навук. прац / уклад. І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілёў: Могилёв. обл. укруп. тип., 2005. – С. 197–202.
12. Табунов, В.В. Влияние указа 17 апреля 1905 г. на изменение статуса православной церкви / В.В. Табунов // Романовские чтения – II: сб. тр. Международной науч. конф., 10–11 нояб. 2005 г. / под ред. О.В. Дьяченко. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. – С. 190–191.
13. Табунов, В.В. Активизация деятельности католических общественно-политических и социальных организаций в Беларуси начала XX века / В.В. Табунов // Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XXI вв.: сб. науч. ст. по материалам седьмой Международной конф. в Брянске / отв. ред. Ю.В. Анисин. – Брянск: Курсив, 2006. – С. 31–32.
14. Табунов, В.В. Белорусы в сфере религиозных интересов России и Польши конца XIX – начала XX столетий / В.В. Табунов // Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения: сб. науч. труд. / под общ. ред. В.В. Старостенко. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. – С. 97–99.
15. Табунов, В.В. Проблема межконфессиональных отношений в Беларуси в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Табунов // Материалы научно-методической конф. преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2005 г., 7–8 февр. 2006 г. / под ред. М.И. Вишневецкого. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. – С. 14–17.
16. Табунов, В.В. Влияние революции 1905–1907 гг. на отношение властей к старообрядцам белорусских земель / В.В. Табунов // Беларусь у эпоху рэвалюцыйных узрушэнняў: да 100-годдзя выхаду ў свет газеты «Наша ніва»: матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф., г. Мінск, 10 лістап. 2006 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; навук. рэд. А.П. Жытко. – Мінск, 2006. – С. 143–146.
17. Табунов, В.В. Политика российского правительства в области издательской деятельности христианских исповеданий на белорусских землях конца XIX – начала XX вв. / В.В. Табунов // Актуальные проблемы современного гуманитарного образования: материалы 3 респ. науч. конф. молодых учёных и аспирантов, Минск, 29 нояб. 2006 г. – Минск: РИВШ, 2006. – С. 266–268.
18. Табунов, В.В. Активизация деятельности религиозных организаций протестантского толка на белорусских землях после указа 17 апреля 1905 г. / В.В. Табунов // Актуальные проблемы социальной истории Беларуси (конец XVIII – пачатак XX ст.): да 90-годдзя Лютаўскай рэвалюцыі 1917 г.: матэрыялы рэсп. навук.-тэарэт. канф., г. Мінск, 23 лют. 2007 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; навук. рэд. А.П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2007. – С. 260–262.
19. Табунов, В.В. Реформирование института православной церкви: история и современность / В.В. Табунов // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социологических науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья:

- материалы международной науч.-теорет. конф., г. Витебск, 19–20 апр. 2007 г.: в 2 ч. / Вит. гос. ун-т; гл. ред. В.А. Космач. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – Ч. 1. – С. 467–469.
20. Табунов, В.В. Усиление позиций протестантизма в Беларуси в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Табунов // Романовские чтения – III: сб. тр. Международной науч. конф., 23–24 нояб. 2006 г. / под ред. И.А. Марзалюка. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. – С. 30–32.
  21. Табунов, В.В. Положение православной церкви на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв. / В.В. Табунов // Материалы научно-методической конф. преподавателей и сотрудников по итогам научно-исследовательской работы в 2006 г., 7–8 февр. 2007 г. / под ред. А.В. Иванова. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. – С. 24–27.
  22. Табунов, В.В. Епископ Могилёвский и Мстиславский Стефан (Н. Архангельский) о реформе православной церкви в начале XX столетия / В.В. Табунов // Гістарычнае і сацыякультурнае развіццё Магілёва: зб. навук. прац / уклад. І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілёў: Могилёв. обл. укруп. тип., 2007. – С. 121–126.
  23. Табунов, В.В. Политика российского правительства в отношении старообрядцев белорусских земель конца XIX – начала XX вв. / В.В. Табунов // Религия и общество – 2: актуальные проблемы современного религиоведения: сб. науч. тр. / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2007. – С. 207–209.
  24. Табунов, В.В. Влияние революции 1905–1907 гг. на политику царского правительства по отношению к римско-католической церкви в Беларуси / В.В. Табунов // Культура праз призму духоўнасці: матэрыялы Міжнароднай навук. канф., прысвечанай XV Міжнароднаму фестывалю духоўнай музыкі «Магутны Божа» / уклад. А.В. Яшмцеў, А.В. Сердзюкоў. – Магілёў: УК «Магілёўскі АМЦ НТ і КАР», 2007. – С. 80–84.

РЭЗІЮМЭ

Табуноў Васіль Васільевіч

Палітыка расійскага ўрада ў дачыненні да хрысціянскіх канфесій на Беларусі
(1895–1907 гг.)

Ключавыя словы. Праваслаўе, каталіцтва, пратэстанцкія плыні, стараабрадцы, духавенства, Дэпартамент духоўных спраў замежных веравызнанняў, Міністэрства ўнутраных спраў, Сінод, урад, рэфарміраванне інстытута праваслаўнай царквы, абмежаванне дзейнасці рымска-каталіцкай царквы, палітыка па распалчванню касцёла, кантроль за дзейнасцю пратэстанцкіх плыняў, палёгкі стараабрадцам, указ 17 красавіка 1905 г. аб рэлігійных свабодах.

Аб'ект даследвання – палітыка расійскага ўрада ў дачыненні да хрысціянскіх канфесій на Беларусі ў 1895–1907 гг.

Прадмет даследвання – накірункі дзейнасці і мерапрыемствы ўрада ў сферы рэлігійнай палітыкі, якія тычыліся хрысціянскіх веравызнанняў на беларускіх землях у 1895–1907 гг.

Мэта – зыходзячы з навукова абгрунтаваных пазіцый даказаць, што палітыка расійскага ўрада, якая праводзілася ў дачыненні да хрысціянскіх канфесій на тэрыторыі Беларусі ў 1895–1907 гг. перш за ўсё, была накіравана на ўмацаванне пазіцый праваслаўя і на стрымліванне росту уплыва іншых хрысціянскіх веравызнанняў – каталіцызму, пратэстанцкіх плыняў, а таксама стараабрадніцтва.

Метады даследвання: лагічны, аналіз, сінтэз, гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны, гісторыка-генетычны, храналагічны метады і метады актуалізацыі.

Навуковая навізна. Аўтар ажыццявіў аналіз тых асаблівасцей палітыкі расійскіх улад, якія былі характэрны для беларускіх зямель рубяжа XIX – XX ст. у адносінах да неправаслаўных веравызнанняў (каталіцызм, плыні пратэстанцкага кіталту), а таксама стараабрадніцтва. Здзейснена характарыстыка ідэй рэфарміравання інстытута праваслаўнай царквы на Беларусі канца XIX – пачатку XX ст.; прааналізавана спроба лідэраў беларускага нацыянальнага руху па аднаўленню дзейнасці уніяцкай (грэка-каталіцкай) царквы ў пачатку XX ст.; выяўлены ўплыў указа 17 красавіка 1905 г. на рэлігійнае жыццё беларускіх зямель. У навуковы абарот уведзіцца частка раней не выкарыстаных гістарычных крыніц, што ўзбагачае беларускую гістарыяграфію ў плане вывучэння яе канфесійнага мінулага.

Практычная значнасць. Матэрыялы даследвання можна выкарыстоўваць пры разробцы вучэбнікаў, метадычных дапаможнікаў, лекцыйных курсаў і факультатываў па гісторыі Беларусі, а таксама на курсах павышэння кваліфікацыі настаўнікаў і пры падрыхтоўцы вучэбна-метадычных дапаможнікаў для настаўнікаў гісторыі.

РЕЗЮМЕ

Табунов Василий Васильевич

Политика российского правительства в отношении христианских конфессий в Беларуси (1895–1907 гг.)

Ключевые слова. Православие, католицизм, протестантские течения, старообрядцы, духовенство, Департамент духовных дел иностранных исповеданий, Министерство внутренних дел, Синод, правительство, реформирование института православной церкви, ограничение деятельности римско-католической церкви, политика по расположиванию костёла, контроль за деятельностью протестантских течений, уступки старообрядцам, указ 17 апреля 1905 г. о религиозных свободах.

Объект исследования – политика российского правительства в отношении христианских конфессий в Беларуси в 1895–1907 гг.

Предмет исследования – направления деятельности и мероприятия правительства в области религиозной политики, которые касались христианских вероисповеданий на белорусских землях в 1895–1907 гг.

Цель – исходя из научно обоснованных позиций доказать, что политика российского правительства, проводившаяся в отношении христианских конфессий на территории Беларуси в 1895–1907 гг. прежде всего, была направлена на укрепление позиций православия и на сдерживание роста влияния других христианских вероисповеданий – католицизма, течений протестантского толка, а также старообрядчества.

Методы исследования: логический, анализ, синтез, историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический, хронологический методы и метод актуализации.

Научная новизна. Автор осуществил анализ тех особенностей политики российских властей, которые были характерны для белорусских земель рубежа XIX – XX столетий в отношении неправославных христианских вероисповеданий (католицизм, течения протестантского толка), а также старообрядчества. Осуществлена характеристика идей реформирования института православной церкви в Беларуси конца XIX – начала XX столетий; проанализирована попытка лидеров белорусского национального движения по возобновлению деятельности униатской (греко-католической) церкви в начале XX века; выявлено влияние указа 17 апреля 1905 г. на религиозную жизнь белорусских земель. В научный оборот вводится часть ранее не использованных исторических источников, что обогащает белорусскую историографию в плане изучения её конфессионального прошлого.

Практическая значимость. Материалы исследования можно использовать при разработке учебников, методических пособий, лекционных курсов и факультативов по истории Беларуси, а также на курсах повышения квалификации учителей и при подготовке учебно-методических пособий для учителей истории.

SUMMARY

Vasily Tabunov

The Russian government policy aimed at Christian confessions in Belarus (1895–1907)

Key words. Orthodoxy, Catholicism, Protestant currents, Old Believers, priesthood, the Department of ecclesiastical affairs of foreign confessions, The Home Office, Synod, government, reforming of the Orthodox Church, limitation of Roman-Catholic Church activities, the policy aimed at depolonizing Catholic Church, control over Protestant currents activities, concessions to Old Believers, the decree of April 17, 1905 concerning religions freedoms.

Object of research – the Russian government policy aimed at Christian confessions in Belarus in 1895–1907.

Subject of research – the history of Christianity on Belarusian lands.

The purpose – relying on scientifically-grounded positions the author proves that the Russian government's policy related to Christian confessions on the territory of Belarus in 1895–1907 was directed, first of all, to strengthening the positions of the Orthodoxy as well as holding back the growth of the influence of other Christian faiths, namely Catholicism, Protestant movements and Old Belief.

Methods of research: logical, analysis, synthesis, historical-comparative, historical-systemic, historical-genetic, chronological and a method of actualization.

Scientific novelty. The author also made an attempt to clarify the peculiarities of this policy aimed at Non-Orthodox confessions on the Belarusian lands between the XIX and XX-th centuries (Catholicism, Protestant currents), Old Believers. The attempt to characterize the idea of reforming in the Orthodox Church Belarus in the late XIX – the early XX-th centuries was also made. The actions of the leaders of the Belarusian National movement directed to the renewal of Unites (Greco-Catholic) Church activities were presented. The influence of the decree of April 17, 1905 on the religious life of Belarusian lands was revealed. The author presents a part of historical sources which were not formerly used, and it enriches our Belarusian historiography while studying its confessional past.

The practical importance. This research material can be used while creating textbooks, guidelines, preparing lecture and optional courses on the history of Belarus as well in colleges of continuing education and while compiling teacher's books for teachers of history.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Подписано в печать 21.02.08. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1.4.
Печать Riso. Тираж 70 экз. Заказ 112.

Полиграфическое исполнение: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».
ЛП № 02330/0131508 от 30.04.04. 220050, Минск, Советская, 18.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в Учебно-издательском центре БГПУ.
220007, Минск, Могилевская, 37.